

ЛУИЗА ДЖОРДЖ

Кандидат на ее сердце

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Луиза Джордж

Кандидат на ее сердце

«Центрполиграф»

2013

Джордж Л.

Кандидат на ее сердце / Л. Джордж — «Центрполиграф»,
2013 — (Поцелуй – Harlequin)

После десятилетней разлуки общение суперзвезды рока Нейта Мунро и преподавателя в музыкальной школе Саши Суит начинается с обоюдного недоверия. У них слишком разный образ жизни, слишком разные цели. Однако вспыхнувший взаимный интерес, желание понять, что стоит за осторожной сдержанностью одной и имиджем необузданного самоуверенного рок-идола другого, приводит к тому, что одной встречей дело не ограничивается. Постепенно спрятанное в дальних уголках памяти прошлое начинает оживать, открывая свои секреты...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Луиза Джордж

Кандидат на ее сердце

Backstage With Her Ex

Copyright © 2013 by Louisa George

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

То, что Саша Свит оказалась в мужском VIP-туалете «Лондон Арены», едва ли ее личное достижение. Ей хотелось скорее попасть домой.

Черт побери тебя, Касси.

Поток воздуха и соответствующий звук возвестили, что в туалет кто-то вошел. Одна радость: она успела найти пустую кабинку и спрятаться. Предварительно осмотрев стену, Саша прижалась к ней. Да уж. Хуже не придумаешь.

Затаив дыхание, она прислушалась. Если ее здесь найдут, ей никогда не получить того, зачем она сюда явилась. И тогда надежды четырнадцати детишек пойдут прахом, а вместе с ними и ее профессиональная репутация. А ведь был такой хороший план: подойти к кому-нибудь из администрации, вежливо попросить, договориться о встрече. Не прятаться, как полумный сталкер, в туалетной кабинке, в то время как все коридоры за кулисами ломались от обезумевших фанатов, жаждавших урвать хоть что-нибудь от известного своей гиперсексуальностью рок-идола Нейта Мунро, которого им уже удалось заметно потрепать.

И что теперь?

Голос с американским акцентом звонко отражался от кафельных стен.

– Нейт, давай сюда. Быстро. Дай нам пять минут. Машина уже на подъезде. Мы выведем тебя через служебный выход.

Нет. Плечи Саши подскочили до самого подбородка, шея окаменела. Не надо, Нейт. Только не сюда.

– Где охрана? Они совсем с ума посходили. – Это был голос Нейта.

Саша безошибочно узнала его, хотя тембр стал заметно ниже и богаче. В нем по-прежнему звенели нотки, выдававшие его пролетарское происхождение, хотя зрелость и годы на сцене заметно сгладили их.

В голосе американца слышалось ликование.

– Они посходили с ума из-за тебя. Они тебя любят. Весь мир от тебя без ума, Нейт. Ты их кумир.

Что верно, то верно. Сто лет назад Саша смотрела на него глазами влюбленной семнадцатилетней девочки и чувствовала себя так, словно купается в золотой пыли. Нейтан Мунро. Она невольно закрыла глаза, охваченная бурей воспоминаний. Молоденький исполнитель, который отчаянно хотел быть услышанным. Она слушала его песни ночи напролет. Песни про нее. А он карабкался вверх, несмотря на все трудности. После того как Честертон повернулся к нему спиной, он словно слетел с катушек. Тогда, как все остальные, Саша отнеслась к его поведению крайне негативно. Но теперь... Безбашенный парень превратился в крутую рок-звезду. Проехав с гастроями по всем пяти континентам, он собирал полные залы, его хриплые неистовые мрачные песни взлетали на верхние строчки чартов. Дьявол с божественным голосом. Он делал что хотел, не задумываясь о последствиях.

И какого черта она думала добиться теперь, обратившись к нему за помощью, Саша не знала. Она вдохнула, стараясь сохранить решимость. Прошло столько лет. Десять. Он, наверное, уже забыл ее. Забыл про то, что было у них. А может, ненавидит ее до сих пор. Не важно. Надо найти способ попросить его помочь. Выполнить то, что обещала детям. Это главное. А не их прошлое. Но не могла же она после стольких лет встретиться с ним в туалете. Как после этого саму себя воспринимать всерьез среди рулонов туалетной бумаги и запаха хвойного освежителя. Она профессиональный музыкант со своими нормами поведения. Надо найти другой способ. Позвонить его агенту. Подкупить его. Упросить. Все что угодно.

Ну, давай же. Уходи. Пожалуйста.

Американец заговорил снова:

– Хочешь, чтобы я подыскал тебе кого-нибудь на ночь? Женщин полно. Как обычно? Блондинку? Высокую? С большими...

– Конечно. Найди какую-нибудь.

– Я попрошу ребят.

В помещении раздался треск радиотелефона.

– Только на час, не больше. Потом у меня встреча. Не хочу опаздывать. – В голосе Нейта слышалось раздражение.

Плечи Саши снова подпрыгнули. Он собирается переспать с женщиной и еще пойти на свидание?

Силен, нечего сказать. И без комплексов. Впрочем, ее это не касается. Для нее он давно в прошлом. Впрочем, что тут удивительного. Его бурная любовная жизнь украшала первые страницы таблоидов чуть ли не ежедневно. Супермодели, актрисы, певицы вешались ему на шею при первой возможности. Оставалось только надеяться, что он не вздумает развлекаться прямо здесь. У нее дела.

– А на банкет не пойдешь? – спросил американец. – Мы уже двенадцать месяцев непрерывно гастролируем, и ты собираешься на свидание вместо того, чтобы расслабиться? Не иначе, она какая-то исключительная.

– Я приду позже.

– Кто на сей раз? Не Кара? Знаешь, она просто ужасная. Я еле в себя пришел. Такая собственница. Тебе надо держаться подальше от таких девиц.

– Зато сильно подняла продажи. Что ни говори, она была выгодным приобретением.

– Это ты точно подметил, Нейт. Главное, не лишай себя возможности выбора. Обнимая очередную красотку, ты даешь другим фанаткам надежду. Но помни: не делай глупостей. Избегай двух главных напастей: наркотиков и женитьбы. У наркоты свои проблемы, а брак – это крест на твоей карьере.

– Однажды мне уже повезло слинять из-под венца. Больше такое не повторится.

Саша нахмурилась. Неужели ей послышалась тоска в его голосе? Неужели и в его мире успеха и богатства не все благополучно? И с каких пор брак стал обителью зла?

Конечно, он сильно изменился с тех пор, когда она его знала. Тот Нейтан поначалу был добрым и нежным. Не рассматривал женщин как выгодное приобретение. Но потом она стала свидетелем того, как начались перемены, как из нежного подростка он превратился в задумчивого озлобленного молодого человека. И, судя по всему, на этом дело не закончилось.

Внезапно Саша вздрогнула, услышав, как ее мобильник пропищал о полученном сообщении. Боже! Нет, нет. Она прижала руку ко рту. Неужели она произнесла это вслух? Сунув руку в сумку, прислонилась к стене и, вытащив мобильник, уронила его на пол, потом в ужасе смотрела, как он, ударившись о кафель, медленно скользнул под дверь кабинки и выкатился наружу. Саша наклонилась. Ярко-красный мобильник остановился рядом с потертыми черными байкерскими сапогами. Похоже, худшее еще впереди.

На пару секунд в комнате воцарилась тишина, если не считать шумных ударов ее сердца.

– Это еще что?

Голос американца стал ниже. Рука протянулась за мобильником. Он стал читать сообщение вслух:

«Цель обнаружена? Ну и как он? Все так же стоит того, чтобы по нему сохнуть?» – Он засмеялся. – Слушай, Нейт. Или ты вышел на рынок армейских геев, или тут какая-то доведенная до отчаяния поклонница.

Доведенная до отчаяния?

От громкого стука в дверь кабинки Саша вся вспыхнула.

– Эй, вы. Сюда посторонним вход воспрещен, и... это мужской туалет. Выходите, или я вызову полицию.

Нет уж. Спасибо. Проще стоять перед полным залом разочарованных подростков, чем встретиться здесь со своим бывшим. Да еще таким, как Нейт. И все же стоит попытаться. Иначе в понедельник ей придется сказать детям, что она ничего не сделала. На самом деле сейчас единственный шанс, и нечего вести себя так, будто она питает к Нейту нежные чувства. Может, обращаться с просьбой в уборной не так уж... стыдно. Саша собралась с духом, набрала в легкие больше воздуха. Давай. Будь взрослой. Открыла задвижку. Как тяжело иногда быть взрослой.

Но прежде чем она успела заговорить, дверь распахнулась и какая-то тень в черном костюме прижала ее щекой к кафельной стене. Чьи-то руки ошупали ее ладони, карманы и ноги. Голос над ухом звучал неумолимо и мрачно:

– Стой спокойно, дорогуша. Не дергайся.

– Отпустите меня. Сейчас же. Или я вызову полицию. Это сексуальное домогательство. Нападение.

– У нее ничего нет.

– Конечно, у меня ничего нет.

– Лучше перестраховаться, мэм. В нашем деле приходится сталкиваться с самыми разными психами.

– Вы, наверное, имеете в виду тех, кто в нем работает? – Освободившись от его медвежьей хватки, Саша поправила одежду и, обернувшись, чуть не наткнулась на Нейта.

Он крепче стиснул челюсти и осмотрел ее с головы до ног, медленно скользя глазами по всей фигуре. В глазах вспыхнули искры узнавания.

Саша застыла на месте, не в силах оторвать от него взгляд. Конечно, она видела его фотографии и даже хранила кое-какие из старых. Иногда украдкой заглядывала на развороты журналов о роке. И, что греха таить, смотрела двухчасовой концерт, завершавший его гастрольное турне. Но ничто не помогло подготовиться к встрече с реальностью.

Он был выше и шире, чем тот подросток, в которого она когда-то влюбилась. Стопроцентный мужчина. Вьющиеся волосы цвета шоколада небрежно зачесаны набок. Саша еще помнила их мягкость и легкий аромат яблока после мытья. Ее взгляд скользнул по лицу Нейта, по знаменитым светло-карамельным глазам, фирменной щетине, осыпавшей щеки, словно перец, по красивому изгибу губ. Ей всегда нравилось на него смотреть. Саша представила себе его крепкие мышцы, скрытые под рубашкой. Она помнила его длинные ноги, вечно затянутые черной джинсой, которая терлась об ее нежную девичью кожу. Заносчивый вид, будто ему наплевать на весь свет, хотя на самом деле все было совсем не так. Настолько не так, что он не смог пережить боль и обиду и после поражения уехал из города, более не возвращаясь. Да, Касси. Он до сих пор стоит того, чтобы по нему сохнуть.

Не сводя с нее глаз, Нейт сделал шаг назад и вопросительно вскинул руку ладонью вверх.

– Саша? Саша Суит?

– Нейтан, – начала она, но вдруг снова почувствовала на себе медвежью хватку.

Американец заорал в радиотелефон:

– Да. Сейчас. Машина подъехала. Нейт, пошли. Эту тоже берем?

Эту? Да что это такое? Она не игрушка. И не фанатка.

– Нет, подождите. Вы все неправильно поняли. Я не...

– Нет? – Телохранитель усмехнулся и покачал головой. – Ты передумала, дорогуша? У нас толпа желающих занять твоё место.

О господи. Этот медведь действительно принял ее за поклонницу. Нейт, должно быть, что-то буркнул, но она упустила момент, когда он исчез в толпе за дверью.

В ту же секунду в туалет влетели еще два охранника и, подхватив ее за талию, помчались по коридору мимо кричащих и визжащих женщин, которые тянули к ней руки, пытаясь ухватить за волосы и одежду. В ушах звенело: Нейт, Нейт, Нейт.

– Нейтан, подожди.

Ее голос потерялся в общем шуме. Увидев, как его спина в черной кожаной куртке скрылась в лимузине, Саша зашипела от злости. Так и знала.

Она его упустила. Теперь школа ничего не получит. Надо было заставить себя попросить.

Внезапно она почувствовала, как кто-то, толкнув в затылок, запихнул ее на бархатное сиденье лимузина напротив Нейтана. Он с улыбкой откинулся назад, не обращая внимания на двух хихикающих полуголых блондинок, которые мгновенно облепили его и, похоже, настроились вымыть ему уши... языками. Дверь захлопнулась. Машина резко рванула вперед и под вспышки фотокамер двинулась к выезду со стадиона. Саша ехала неизвестно куда со своим бывшим, которого когда-то бросила, в сопровождении двух косметических салфеток на ножках и целой кучи всего, что нужно было объяснять.

Глава 2

Так. Так. Это уже интересно. За десять лет в шоу-бизнесе Нейт привык к любым сюрпризам. Одни были приятными. Другие – не очень. А некоторые весьма болезненными и затратными. Но встречу со своей огненно-рыжей бывшей, настроенной то ли драться, то ли задавать вопросы, он не мог отнести ни к одной из этих категорий. По крайней мере, пока. Он видел, что Саша старается справиться с шокирующим впечатлением, которое вызывала у нее суматошная реальность его повседневной гастрольной жизни. Девицы в машине. Но вместе с тем не мог отделаться от странного возбуждения. Неужели он рад ее видеть? Времени анализировать не было.

В то же время в голове проносились образы прошлого. Дождь. Слезы. Обида. Злость. Удар кулаком в грудь, вызвавший чувство, от которого он еще несколько месяцев не мог отделаться. С тех пор много воды утекло. У него было бесчисленное количество любовных связей. Сложно сказать, когда последний раз он вспоминал о ней. Махнув рукой девицам, чтобы отстали, Нейт наклонился вперед:

– Привет, Саша. Чем я обязан этому... удовольствию?

– Куда ты меня везешь? Мне надо выйти. Меня сестра ждет на стадионе. – Она тряхнула рыжими кудрями и нахмурилась. Губы, слегка тронутые помадой, недовольно надулись, возвращая его сквозь годы назад. Резкая боль в груди удивила его. – Этот дикий медведь, твой телохранитель, он решил... я не хотела... понимаешь. Я не... не твоя фанатка. – Взглянув на девиц, Саша прищурилась.

На секунду Нейту вдруг стало стыдно. Совсем немного. Потом прошло. В конце концов, предательство Саши стало одной из причин, заставившей его двигаться вперед. К успеху.

– А раньше ты была моей фанаткой, Саша. И если я правильно помню, тебе это нравилось.

Она быстро моргнула, у Нейта вырвался короткий смешок. Девицы захихикали, уткнувшись ему в шею. Саша даже не улыбнулась. О'кей. Очевидно, у нее что-то важное. Иначе с чего бы ей сидеть здесь?

Стукнув в стекло, Нейт попросил шофера остановиться. Оттолкнув в сторону девиц, открыл дверь, велел им пересест в машину сопровождения. Глядя на это, Саша покачала головой, как делают школьные учителя, когда хотят выказать разочарование. Он сразу узнал этот жест так как хорошо помнил его.

– И они вот так покорно исчезают? Все делают, как скажет Нейт Мунро?

Он пожал плечами:

– Конечно. Я подумал, что тебе будет удобнее сделать то, что ты хотела, наедине. Впрочем, если хочешь втроем...

– Нет!

– Успокойся, это шутка. – Еще секунда, и она выскочит из машины. – Я тоже не собираюсь раздеваться.

Он врал. Секс после шоу был таким же обычным делом, как утренний кофе. А ее синие глаза и несговорчивый нрав вызвали заметный интерес. Он с удовольствием смотрел, как она теребит ремешок сумки. Обручального кольца нет. Занятно. Хотя в наши дни это мало что значит. Зачем он рассматривает ее руки? Инстинктивная мужская реакция. Верно? Однако все, что касалось Саши Суит, невольно окрашивалось сожалением. Она не просто одна из тех, кто остался в прошлом. Она оставила тяжелый след в его сердце.

– Вижу, все, о чем пишут в газетах, – правда. Ты просто плейбой. Пустой тип, помешанный на сексе.

– О-о! Смотрю, ты все обо мне знаешь. – Вытянув ноги, он расплылся в медленной, ленивой улыбке, будто хотел показать, как ему хорошо живется. Без нее. – Можешь мне поверить, я живу гораздо лучше, чем они пишут.

– Я ничего не читаю про тебя. – Саша вытаращила глаза. – Просто видела несколько заголовков о твоей безумной жизни в Штатах. Уж точно не то, что в Честертоне.

Он пожал плечами, словно хотел стряхнуть упоминание о месте, когда-то связавшем их. Где на нем поставили то же клеймо, что и на его пропащем отце. Клеймо безбашенного хулигана. Испорченного до мозга костей. И никто, даже Саша, не защитил его.

– То, что я уехал из Честертона, стало самой большой удачей в моей жизни. Да, потом были эти сумасшедшие тусовки в Лос-Анджелесе. – Пресса зря времени не теряла, выхватывая самые лучшие моменты. Хотя для журналистов самыми лучшими считались самые худшие. Пьянство, дебоши и прочая чертовщина.

Она тронула его за плечо:

– Нейт, мне нужно...

– Я знаю. Держи. – Он вынул из кармана ее мобильник. – Отправь ей сообщение. Как я понимаю, Касси – это твоя маленькая сестренка.

Саша удивилась:

– Ты помнишь Касси? Хотя теперь она не такая уж маленькая. Ей двадцать пять.

– Как я мог забыть знаменитых сестер Суит!

Нейт уже давно считал, что их неудачная любовная связь не более чем первая юношеская влюбленность, но, несмотря на это, помнил все до мельчайших подробностей. Он помнил трех вздорных рыжих девчонок, готовых отдать свои хрупкие сердечки первому попавшемуся половозрелому честертонскому парню. И средняя сестра Саша – единственная женщина, сказавшая ему «нет». Теперь она сидит перед ним. Повзрослевшая и чем-то серьезно взволнованная. Веснушки, которые ему так нравилось целовать, по-прежнему красовались на свежем, слегка подкрашенном лице. Характер тоже, судя по всему, никуда не делся. Как, впрочем, и изгибы ее фигуры, затянутой в узкие брючки капри и клетчатый топ, в которых она выглядела как героиня фильма пятидесятых. Прозрачная кожа, от которой у него по спине побежали мурашки. Правда, теперь он должен держать себя в руках.

Работая в бизнесе, где царили вероломство и жадность, Нейт не раз сталкивался с людьми, пытавшимися нажиться на его успехе. Его достаточно часто обманывали, расставания обходились слишком дорого, чтобы позволить себе еще раз попасться на удочку. Непонятно, почему именно эта бывшая подружка вызывала у него такой интерес. Наверное, проще сразу достать чековую книжку, не вдаваясь в выслушивание путаных объяснений.

Саша выхватила блестящий телефон из его руки и, взглянув на экран, поморщилась.

– Извини. Касси выросла, но так до сих пор и не повзрослела.

– Что ты собираешься ей ответить?

– Ох! Даже не знаю. – Она взглянула вверх сквозь густые темные ресницы и соблазнительно наморщила губы. – Что ты все такой же несносный самодовольный тип.

– А как насчет того, чтобы по мне сохнуть?

– Видишь! Я же говорю, несносный. – На ее лице сверкнула улыбка.

У Нейта защемило сердце. Он решил, что это следствие слишком затянувшихся гастролей.

– Я стараюсь. И похоже, обычно это работает. Должен признать, ты меня удивила, Саша. Никогда бы не подумал, что ты можешь выкинуть нечто подобное. Ты всегда вела себя так осторожно. – Нейт расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и, собираясь немного развлечься, выдал одну из своих коронных улыбок.

Вместо волнения, на которое он рассчитывал, Саша нахмурилась и пригвоздила его к месту ледяным взглядом.

– Я и не собиралась.

– Неужели? Школьница-отличница всегда вела себя примерно. Никогда не нарушала правила, по крайней мере ради меня. Что изменилось? Почему ты в моей машине, которая едет в роскошный отель?

– В отель? О, ради бога, держи себя в руках. – Она захлопала глазами, холодность сменилась тревогой. – Я... я же сказала, что я здесь не ради секса.

– О да. Я помню, ты это говорила. Но я тебе не очень-то верю. – Нейт наклонился вперед и, встретившись с ней взглядом, успел уловить горячий блеск глаз, прежде чем она отвернулась.

Она берегла себя до того момента, когда они поженятся. Или хотя бы до помолвки. Нейтану захотелось узнать, кто занял его место. Кто стал ее первым?

Он отбросил эту мысль вместе с непрошеным напряжением, мгновенно промчавшимся по нервам, поборол желание запустить пальцы в ее кудри, чтобы узнать, сохранили ли они прежнюю мягкость.

– Тело всегда тебя подводило.

– Уже нет. Все под контролем.

– Неужели? – Нейт уставился на ее ноги, медленно скользнул взглядом вверх по груди, шее, губам. Внезапно в машине стало нечем дышать, будто выкачали весь кислород. Прошло пять долгих секунд, прежде чем он снова взглянул ей в глаза. – Проверить не хочешь?

– Нисколько. Лучше побереги силы для кого-нибудь более благодарного. Вроде той ужасной парочки, которая тут сидела. – Саша бросила на него сердитый взгляд.

Но от него не укрылось, как вспыхнули ее глаза.

– Смотри, ты совершаешь ошибку.

И краснела она по-прежнему. Никогда ничего не могла с этим поделать. Щеки расцвели ярким персиковым румянцем, который, захватив шею, спустился под темно-синий топ. Нейт отвел глаза, стараясь успокоить дыхание и унять странное ощущение в груди.

Городские огни выхватили из темноты триумфальную арку. Несмотря на поздний час, машина замедлила ход в пробке.

Лондон.

Впервые за последние несколько лет он дома. Вернее, там, где раньше был его дом. Теперь он обитал на Малибу, в огромном доме с видом на океан. Но иногда ему не хватало вибраций этого города, будоражащего ритма этих улиц, проникавшего в вены и сливавшегося с пульсом. Возможно, сейчас эта странная реакция возникла из-за встречи с Сашей Суит?

Она тоже смотрела в окно, пока ее удивительно детский телефон не пискнул, возвещая об очередном сообщении. Прочитав его, она наклонила голову в сторону Нейта:

– Ты можешь меня здесь посадить? Меня ждет Касси. Я поеду на метро.

– Ты серьезно? Помнится, ты всегда висела на мне в метро. Ты же его ненавидела. Все эти толпы, опасность, затаившаяся по углам. Духота. Шум. Крысы.

– Ну, знаешь, все меняется. Я тоже.

– Ясно. Хорошо, если ты уверена. – Нейт постучал в стекло водителю. Снова повернулся к ней, по-прежнему недоумевая, зачем она приходила и почему его организм так странно на нее реагирует. – В чем все-таки дело? Мы оба понимаем, что не в моей привлекательности и не в сексе. Касси написала: «Цель обнаружена». Почему я вдруг стал твоей целью? Чего ты хотела?

– Уже не важно. Серьезно. Забудь. Это... – Она обвела рукой интерьер машины, неоткупоренные бутылки шампанского. – Ты слишком занят, и совсем не тот, каким я тебя помнила.

– Надеюсь.

– Я не имела в виду, что это хорошо.

– Успех – это всегда хорошо. – Честно говоря, Нейту совсем не хотелось выслушивать очередную жалостливую историю.

Но во взгляде Саши было что-то такое – захотелось доказать, что он может то, чего не смогла когда-то она. Выслушать.

– Ладно. Даю тебе пять минут. Говори, что тебе нужно.

Пока машина останавливалась, Саша сделала медленный глубокий вдох. На уроках музыки их учили делать это, чтобы успокоиться перед выступлением.

– Я учительница, Нейт. Преподаю музыку. Мой хор дошел до финала национального конкурса. Проблема в том, что у нас нет денег на поездку в Манчестер. Проживание в отеле, костюмы и все остальное. Нам нужна твоя помощь.

Так он и думал. Всего лишь очередной проситель с протянутой рукой. Жаль.

– Хочешь чек? Или наличные? Мы можем остановиться у банкомата.

– Нет. Деньги – это только часть проблемы. И, честно говоря, если мы вывернем все карманы, наверное, справимся сами. Важен сам процесс подготовки. Надо привить детям дух товарищества, сопричастности общему делу. Ну, ты меня понимаешь. Я не прошу милостыни, мы готовы работать. – Ее глаза засверкали лихорадочным блеском.

В одно мгновение Нейт оказался в том времени, когда вся жизнь еще впереди. Когда они верили, что смогут многого добиться. Стать тем, кем хотели. Вместе. Он помнил, как купался в ее восторженном оптимизме. Пока в один прекрасный день он не сменился разочарованием и недоверием.

– Мы хотели бы организовать в школе концерт, чтобы собрать денег, но в нашем районе мало кто может себе позволить купить билет. Да никто и не захочет платить, чтобы посмотреть на группу детишек, которые поют и танцуют. Если только... – Она с надеждой смотрела ему в глаза. – Если у нас не будет приглашенной звезды. Это привлекло бы внимание, и мы собрали бы нужную сумму. Я думаю, мы даже смогли бы заплатить тебе половину от выручки.

Нейт громко расхохотался:

– Заплатить? Ты шутишь? Вам не расплатиться со мной даже за миллион световых лет.

– Ну да. Понятно. Я же говорила, что зря сюда пришла. С чего бы ты вдруг стал нам помогать? В другие времена ты делал такие вещи бесплатно. Но это было давно.

– Лет десять назад. – Не хватало еще вляпаться в такую бредятину. – И ты пряталась в мужском туалете, чтобы меня об этом попросить?

– Я не пряталась. Прятаться не в моих правилах. Это вышло случайно.

– Саша, невозможно случайно оказаться в мужском туалете. Если уж ты просишь меня о помощи, будь хотя бы честной.

Она пожала плечами:

– Один приятель Касси провел меня за кулисы. А потом фанаты пробились через турникет и помчались по коридору. Я испугалась, что они меня раздавят.

– И решила изобразить в туалете черта в табакерке? Я предпочел бы, чтобы ты вылезла из торта в полуголом виде. – Эта мысль показалась ему весьма привлекательной. – Тебе всегда нравилось устраивать спектакли.

– Неправда.

– Нет? Помнишь тот вечер, когда ты взяла у сестры новый бюстгальтер и надела, подложив внутрь вату. Тебе хотелось посмотреть, замечу ли я это. – Он засмеялся. – Я заметил.

Судя по ее вспыхнувшим щекам, она все помнила. Он сказал, что она хороша и без этого. Это был их последний вечер. Он изнемогал от желания. Хотел раствориться в ней, спрятаться от реальности. Тогда они чуть не потеряли контроль.

Нейт почувствовал явные признаки возбуждения. Эти экскурсии в прошлое явно ни к чему. Опыт подсказывал, что от женщин одни проблемы. Особенно от бывших.

– К чему весь этот сыр-бор? Почему ты просто не связалась с моим менеджером?

– Действительно, почему? – Она шлепнула себя рукой по лбу. – Да ты совсем оторвался от жизни. Знаешь, как это трудно? Мы звонили, писали, слали имейлы. Дети даже отправляли видео. Никакого ответа. Теперь у нас уже не осталось времени.

– Понятно. Это крайние меры, да? – Снова эта колющая боль. Образы ее юного тела проносились в голове вперемешку с женственными формами, которые он видел теперь. Ясно одно. Саша по-прежнему действовала на него.

Черт! Срочно нужно переспать с кем-нибудь. Только не с ней. Он никогда не повторял своих ошибок.

Когда Саша отвела назад волосы и, не глядя, завязала их в хвост резинкой, раздражение Нейта только усилилось. Он уже забыл, когда последний раз видел женщину, которая в его присутствии поминутно не заглядывала бы в зеркало и не требовала подтверждения, что выглядит хорошо. А Саше наплевать, как она выглядит. Она как глоток свежего воздуха в его насквозь фальшивом мире.

– В Лондоне полно второсортных знаменитостей, готовых на все, лишь бы напомнить о себе. Почему бы не попросить их? Почему я? – Он и сам не знал, какого ответа ждет. Что она не переставала думать о нем? Что это лишь повод, чтобы снова встретиться с ним?

– Разве недостаточно того, что ты единственный успешный человек, которого я знаю, и к тому же единственный, кто учился в честертонской школе?

– А кроме этого? Ты думала, меня проще уговорить? Или дело в нашем прошлом?

– Я бы не стала этим пользоваться, Нейт.

– А разве ты не это делаешь?

– Нет. Не собираюсь ворошить прошлое. Не знаю, как Касси удалось меня убедить попросить тебя попросить. Мне просто хочется помочь детям. Они ничего не знают о нас. Об этом вообще мало кто знает. Для меня это было нечто особенное. Личное.

– Настолько особенное, что ты отказалась выслушать мои объяснения. Повернулась ко мне спиной, как все остальные. Черт побери, ты даже не смотрела мне в глаза. – А он смотрел, надеясь, что она скажет что-нибудь, что могло бы объяснить его поступок, сделает что-нибудь, чтобы спасти его. Ведь он-то был готов ради нее на все.

Саша ухватила за ручку двери.

– Ты избил человека, Нейт. Сам мне говорил. Не могла же я врать. Полицейские утверждали, что ты подкараулил бедного ребенка, прежде чем ударить его. Ты все время кричал. Я так боялась любой агрессии, особенно от тебя. Даже если бы хотела тебя защитить, меня бы и слушать не стали.

Но она не захотела. Нейт не стал рассказывать ей, почему набросился на Крейга. Почему не смог остановиться. Когда она заметила его ободранный кулак, он сказал ей ровно столько, чтобы она больше не задавала вопросов. Впрочем, теперь это уже не имеет значения. Он почти забыл эту историю. Тогда откуда это стеснение в груди?

Он покачал головой:

– Ладно. Забудь.

– С тобой всегда были одни проблемы, Нейтан Мунро. Не спорь. – Уголки ее губ поползли вверх. Хотя теперь она потрясающая взрослая женщина, ее улыбка все такая же девичья, дразнящая. – И похоже, это до сих пор так.

– Стараюсь. – Проблемы. Его всегда считали недостаточно хорошим для нее и ее семьи. Даже в таком богом забытом месте, как Честертон, существовал свой рейтинг, и его родня болталась в самом низу.

Одна радость: Саша никогда не продавала их историю прессе, как сделали многие другие.

Снаружи поблескивали огни станции метро «Бонд-стрит», но она не пыталась выйти из машины. Нейт нетерпеливо барабанил пальцами по сиденью, ожидая, что она уйдет. Больше не хотелось тратить на нее время.

– Ну и?..

– И... – Ее глаза тревожно вспыхнули, рот сжался в тонкую линию. – Знаешь, где я работаю? В честертонской школе.

Какого хрена! Нейт не имел ни малейшего желания снова оказаться там. Не хотел ничего делать для них. И меньше всего для нее.

– Дай-ка мне сообразить. Ты тратишь мое драгоценное время на то, чтобы уговорить помочь тебе и этой школе? После всего, что было?

Саша вздернула подбородок.

– Да.

– Даже не мечтай, Сладкая.

У нее перехватило дыхание. Он звал ее так все два года, что длились их отношения, и теперь это прозвище затронуло что-то очень глубокое в ее душе. Саша открыла рот, но не смогла ничего сказать. Нейт наклонился в ее сторону, чтобы не коснуться ни волос, ни тела, открыл дверь лимузина.

– Извини. Но твой безумный план провалился. А теперь иди.

– Подожди. – Стоя одной ногой на мостовой, Саша наклонила к нему голову. – Есть еще одна причина, которая может заставить тебя помочь нам.

– Я весь внимание. Неужели что-то еще более захватывающее, чем то, о чем ты уже рассказала?

Саша не могла скрыть неловкость. Глаза кипели, слова вырывались из груди вместе с судорожным дыханием.

– Это хор детей с ограниченными возможностями. Он называется «Без границ».

Внезапная боль в груди, казалось, заполнила все до последней клетки. Ее слова, печальный, сочувственный взгляд вывели его из равновесия.

– А ты умеешь зацепить за больное, ведь так, Саша? Думаешь, я соглашусь помочь из-за брата?

– Маршалл любил петь и танцевать, Нейт. Ему нравилось участвовать в школьном хоре.

Маршалл любил Сашу почти так же сильно, как Нейт. Но школу ненавидел. Ненавидел издевательства, которые сломали ему жизнь. И Нейт тоже. Пока не оказался на вершине всемирного олимпа. Тогда он ощутил сладость реванша. Но потом... Волна за волной боль проникала все глубже. Никакой успех не мог вернуть Маршалла.

– Теперь ты решила воспользоваться именем Маршалла? Интересно, как далеко ты готова зайти?

– Я просто подумала, что для тебя это может оказаться существенным. – Она никогда не относилась к Маршаллу как к инвалиду и, когда он умер, жалела о нем не меньше чем Нейт. Он понимал это, думал, она знает достаточно о причинах смерти Маршалла, хотя старался не афишировать их. Но когда не смог сдержаться и потерял над собой контроль, все выплеснулось в газеты.

– Но не это же?

– Послушай, в моем хоре такие же дети, как он. Они волнуются, надеются. Они особенные. Хотят поехать на конкурс, стать частью мира здоровых людей. И у них есть шанс. Нужен лишь небольшой толчок.

– И я в качестве козырной карты.

Это все меняло. Нейт анонимно пожертвовал не одну тысячу долларов на медицинские исследования, но сам боялся столкнуться лицом к лицу с ребенком подобным его брату. Как он мог решиться оказаться в зале, наполненном такими детьми?

– Никогда не думала, что ты трус, Нейт.

– Я не трус. – Раздражение поползло по спине, смешиваясь с другими чувствами, которые она будила в нем. – Просто ни к чему туда возвращаться. Не собираюсь никому ничего доказывать.

Смех, вырвавшийся у нее, звенел от гнева.

– Да-а? Нейтан Мунро, которого я знала, постоянно должен был что-то доказывать. Последние десять лет ты доказывал всему миру, как хорош, несмотря на прошлое. А теперь доказываешь лишь то, как сильно изменился. И не в лучшую сторону. – Она взяла себя в руки и вытащила из сумки визитную карточку. – Если каким-то чудом передумаешь, здесь мои данные. А школа... впрочем, ты знаешь, где она. Пожалуйста, просто подумай.

Он в этом не нуждался, не собирался делать это.

Смяв карточку в кулаке, Нейт нахмурился.

– Саша, эту школу я могу найти даже с закрытыми глазами. Просто не хочу.

– Ладно. Я понимаю. Но я должна была попробовать, хотя... – Сжав губы, она пожала плечами. – Приятно было повидаться. После стольких лет.

– Да, конечно. – Так ли это? Нейт не знал. Но в одном был уверен: он больше не хочет видеть ни ее, ни эту школу. Не доверяет ей, а может быть, тому странному мгновенному впечатлению, которое она произвела на него.

Она вышла из машины и направилась к метро, оставив у Нейта ощущение неловкости и вместе с тем решимости больше никогда не подпускать ее к себе. Однако, взглянув на смятый угол карточки с ее именем, почувствовал, что это будет совсем не просто.

Глава 3

– Никогда не понимала этих мужчин. – Саша шлепнулась на старенький, продавленный диван и покачала головой.

– Хочешь сказать, что не понимаешь Нейта Мунро? – Касси вышла из маленькой кухоньки с двумя чашками густого горячего шоколада. В тесной квартирке Саше не помещалась иная мягкая мебель, поэтому она уселась рядом с сестрой.

– Он страшно действует мне на нервы.

– Неужели ты и вправду ездила в его лимузине? Вот везучая. Наверняка он шикарный.

– А куда деваться? Меня практически похитили, я не разглядывала интерьер.

С ней обошлись как с мебелью. Будто она какая-нибудь жалкая фанатка. Впрочем, в глазах Касси это вряд ли что-то меняло.

Вдыхая аромат шоколада, Саша пыталась прийт к себе. Шоколад всегда помогал, что бы ни случилось. Правда, не в этот раз. Пульс частил, сердце стучало, и всякий раз, когда она закрывала глаза, возникала его ленивая улыбка. Только вместо злости она ощущала беспокойство и непонятное смущение.

Касси подтолкнула ее локтем:

– Ты же понимала: он ни за что не согласится, сестренка. Слишком знаменит, слишком занят. Да, черт, слишком крутой, чтобы заморачиваться по поводу школы, из которой его исключили, или из-за своей стародавней подружки.

Крутой, это точно. Да, да, Саша все понимала. С первой же секунды, когда снова его увидела, она старательно сдерживала возбуждение. И все бесполезно. С ним всегда так было. От одного прикосновения ее тело вспыхивало огнем. Когда он уехал, Саша изо всех сил старалась забыть его. Удалось. До сегодняшнего дня.

– Да перестань ты охать, Касси. Он, может, и красив, но это не дает ему права так относиться к моему хору. Он эгоистичный, самовлюбленный и... – На этом Саша остановилась. Мысли, которые будил в ней Нейт, явно не добавляли душевного покоя.

– До сих пор надеешься встретить кого-то доброго и великодушного? Ты безнадежна. – Касси засмеялась. – Вот для меня на первом месте пресс, глаза, попа. Деньги тоже не лишнее. Чувство юмора непременно.

Саша вздохнула, мысленно поблагодарив Касси за несокрушимый оптимизм и жизнелюбие. Слава богу, им со Съюзи удалось оградить младшую сестру от всего, что обрушилось на них после смерти отца, хотя бы она одна пережила это без потерь.

– Просто я не могу полюбить человека, который обращается со мной не как с ровней. Меня это нервирует. Я не хочу жить в напряжении, в постоянной тревоге по поводу того, любят меня или нет. Я хочу покоя. Старые, растоптанные тапочки, мягкие кофты. Держаться за руки в день шестидесятилетия свадьбы.

После смерти отца все надежды семьи на благополучие, душевное и материальное, навсегда рухнули. Саше больше не хотелось никаких потрясений, а несколько не слишком удачных романов лишь укрепили ее в этом мнении. Любовь могла обернуться непредсказуемыми последствиями, часто сопровождалась ложью, которую она воспринимала очень болезненно. Поэтому прекрасного принца она представляла себе в качественных крепких башмаках и за рулем надежного «вольво». Внезапно ей вспомнились длинные стройные ноги в грубых байкерских сапогах. Саша вздрогнула. Нет, слишком опасно.

– Я знаю. – Касси подогнула под себя ногу. – А хочешь, мы арестуем Нейта? Тогда его будет гораздо проще убедить. Пат отличный коп. Он наверняка на него что-нибудь нарвет.

Саша посмотрела на нее, как только старшая сестра может смотреть на младшую. Ее взгляд говорил: «Я тебя люблю, но лучше помолчи».

– Перестань. С тех пор как ты начала встречаться с Патом, постоянно предлагаешь, чтобы он кого-нибудь арестовал.

– Ничего не могу с собой поделать. Он такой сильный, мужественный. . . – Касси прижала к груди чашку и вздохнула. – Потрясный.

Саша засмеялась:

– Если верить газетам, Нейта уже арестовывали, и не раз.

– Наверняка половина участка была в восторге.

– Думаю, да. – Хотя один раз было не так. Первый раз. Когда она дала ему уйти.

Нет, не так. Она отвернулась от него, как все остальные. Агрессия Нейта пробудила в ней воспоминания, которые она изо всех сил пыталась похоронить. И Саша отступилась от него. Ее внимание привлекла мелодия мобильного.

Номер незнакомый.

Касси наклонилась и через плечо сестры взглянула на дисплей:

– Возьми.

– Нет. Уже больше двенадцати. Кто может звонить в такое время? Наверняка ошиблись.

– Да возьми ты эту чертову штуку. Или я сама возьму. – Касси протянул руку за мобильником.

Саша вскочила с дивана и уставилась на незнакомый номер.

Не хватает только, чтобы вмешалась ее легкомысленная сестра. Если это Нейт Мунро, нужно вести себя ответственно и профессионально, не забывая, что это ради хора, а не ради нее.

– Алло!

– Привет, Сладкая. Это ты?

– Перестань меня так называть. Когда-то это было забавно, сейчас раздражает.

И снова тело подводило ее. Сердце в груди стучало, руки одеревенели, перед глазами все поплыло. Однако мысли под контролем.

– Я думала, ты на свидании. Что случилось? Она не вынесла твоего величия или блондинки на пару взяли верх?

В трубке раздалось какое-то мычание.

– Свидание? Ах да. Все прошло отлично.

– Как-то быстро. Только не говори, что ты так скоро управился.

– Сладкая, поверь, я даже не начинал. – Голос Нейта стал ниже, послышались сексуальные грудные ноты. Проклятье. Он прекрасно понимал, что заводит ее. – А ты по телефону смелее, чем наяву. Проще, когда меня не видишь, да? Только не забывай, я знаю, как легко заставить тебя покраснеть.

Он прав. Как по команде, краска бросилась в лицо и растеклась по шее.

– Зачем ты звонишь? – Она скрестила пальцы и начала молча читать молитву.

– Я тут подумал. . .

– Хорошее дело, черт возьми!

– Ну и характер у тебя. А я уже почти забыл. – Его смех прозвучал неожиданно нежно. – Это по поводу твоего проекта. Мне нужны подробности: дата, время.

Надежда вспыхнула так стремительно, что Саша почувствовала боль в груди.

– Так ты согласен участвовать в концерте?

В ответ на широкую улыбку сестры Касси закружилась на полу, копируя самые сексуальные движения из выступления Нейта. Саша задержала дыхание, чтобы не рассмеяться.

– Спасибо. Я так тебе благодарна. Ты даже не представляешь, как важно это для хора.

– Стоп, Саша. Я ничего не обещаю. Мне надо свериться с графиком. Отправь свой адрес на этот номер, завтра в семь вечера я пришлю машину. Ты приедешь ко мне в отель, чтобы все обсудить.

– Звучит заманчиво, очень благодарна, но я отлично передвигаюсь по Лондону сама. Скажи, где ты остановился, и я туда подъеду.

– Нет. – Очевидно, он не хотел доверять ей эту информацию. Неудивительно после того, как она предала его. В то время Саша называла это самозащитой, но, оглядываясь назад, понимала: Нейт воспринял это как предательство. – Машина приедет к тебе в семь. Будь готова.

– Но...

– Саша, это нужно мне. Я не хочу, чтобы кто-нибудь пронюхал об этом, понятно? Пресса везде сует свой нос.

– Боишься, что хороший поступок может подпортить твой имидж плохого парня?

– Неужели ты считаешь, что меня волнует мнение прессы? Это давно в прошлом. Просто не хочу раньше времени давать детям надежду. Это мой личный мобильник, так что не давай никому номер.

Обычно Саша с трудом переносила, когда ею командуют, но он подал надежду. Если удастся протолкнуть дело дальше, хор будет в восторге, финансовые проблемы решатся.

– О'кей. Тогда в семь.

– И еще, Саша. Я делаю это только ради Маршалла, понятно?

* * *

– Мистер Мунро ждет вас. – Медведь появился на ресепшен отеля «Гранд Ривервью» с телефоном в руках и вежливой гримасой на лице. – Идите за мной.

– Приятно видеть знакомое лицо, – буркнула Саша, шагая по роскошному коридору.

Золотистые обои, имитирующие тисненый бархат, служили фоном мебели в стиле двадцатых годов прошлого века. Вдоль стен стояли небольшие бронзовые статуэтки танцоров. Любая из них стоит столько, что весь хор мог бы слетать в Манчестер первым классом. Саша стиснула в руке портфель. Нейт должен видеть в ней лишь профессионального музыканта.

– За пару дней у нас тут наберется много таких знакомых лиц, дорогуша. – Подождав, пока она осмыслит намек, медведь открыл дверь. Он окинул ее взглядом. «Ты такая же, как все остальные», – говорила его фальшивая улыбка. Отступив в сторону, медведь пропустил ее внутрь и, слегка поклонившись, пробурчал: – Не слишком расслабляйтесь.

Вот так оно и происходит.

Саша моргнула глазами. Потом еще раз. Неизвестно, что производило большее впечатление, просторный номер с панорамным видом на Лондон или Нейт, стоявший рядом с баром, красивый, спокойный, расслабленный и уверенный. Все было под контролем. Его обиталище, свита, чувства. В нем ощущалась взрослость, которой она так и не сумела достичь, хотя очень старалась. По крайней мере, так ей казалось. Возможно, это удалось ему благодаря обожанию тысяч фанатов, многолетнему опыту живых концертов, требовавших уверенности в себе. Но каким бы он ни был теперь, Саша знала его сущность. Знала, откуда он вышел и кто на самом деле со всем хорошим, плохим и самым отвратительным, что есть в нем. Несмотря на это, она чувствовала себя заинтригованной.

Нейт не торопясь подошел к ней и улыбнулся. Узкие черные джинсы ладно облегли бедра, черная футболка плотно обтягивала загорелый торс.

Не было нужды гадать, что скрыто под футболкой, в музыкальных журналах и на обложках CD она многократно видела его фотографии почти в голом виде. Во рту пересохло. Саша вскинула голову. И напрасно. В тот момент, когда она встретилась взглядом с его глазами карамельного цвета, мужество ей изменило. И почему он так красив?! Что делать? Подойти поцеловать его в щеку? Пожать руку? Нейт избавил ее от этих мучительных колебаний, подойдя вплотную и прислонившись теплой щекой к ее щеке. Его губы слегка коснулись ее, по венам Саши пробежала судорожная рябь.

– Спасибо, что пришла, Саша.

– И тебе спасибо... тоже. – Отлично. Отличное начало. Нет.

Сашу окутал знакомый запах, вдруг показалось, что комната давит. Теперь он привык жить в таких местах. Совсем не похожих на их с Маршаллом маленькую комнатку, заваленную гитарами и нотными листами, стены которой украшали плакаты любимых рок-идолов, а над его кроватью висела ее фотография. В горле встал ком. Как много всего она отправила на задворки памяти, а то и вовсе забыла. Искренность и нежность их первых свиданий. Невинность первой любви. А теперь это. Он так привык к роскоши, что предложил выписать чек даже не моргнув глазом. Но может ли такая жизнь изменить человека? Приручить его? Саша читала про его безумные вечеринки на Ибисе. Как он сцепился с папарацци. Въехал на мотоцикле на ресепшен отеля. Сохранился ли под оболочкой богача прежний Нейт?

Проводив ее к дивану, который не влез бы в ее квартиру, даже если бы она сломала все внутренние стены, Нейт взял себе стакан с пивом и предложил ей бокал шампанского.

– Выпьешь?

– Спасибо. Симпатичный номер. – Подняв брови, она махнула головой в сторону двери. – Жаль только, компания не так хороша. Ты ему платишь за то, чтобы он грубил?

– Дарио? – Его улыбка, добравшись до глаз, поразила Сашу теплотой и искренностью. – Только моим друзьям.

Она засмеялась.

– Тогда не завидую твоим врагам. Представляю, что ты способен с ними сделать.

Взгляд Нейта стал жестким и напряженным. Рука стиснула стакан с такой силой, что она испугалась, как бы он не треснул.

Отлично. Давай вспомним прошлое, хочешь?

Он так и не объяснил причину вспышки гнева, отправившую Крейга в реанимацию, и едва ли собирался делать это теперь. Кроме того, ее это по-прежнему не касалось.

Наступила гробовая тишина. Саша видела: он взял себя в руки и, повернувшись к ней спиной, подошел к окну.

– Лучше расскажи, что от меня хочешь.

Вспомнив о цели визита, Саша поставила бокал с шампанским на стеклянный столик и вытащила из портфеля папку с бумагами.

– Здесь все таблицы по проекту. По времени, финансовым затратам, безопасности и охране здоровья.

– Хм? По безопасности и охране здоровья? Я думал, это просто школьный концерт, – посмеиваясь, буркнул Нейт.

Саша увидела, что он немного успокоился. Лед треснул.

– Или ты пытаешься втянуть меня во что-то более опасное?

Втянуть? Нет. Но подумать, пофантазировать – это точно. Даже дышать с ним одним воздухом небезопасно. Нейт уселся рядом с ней на диван и коснулся ее ногой. Сашу будто током дернуло. Она сжала губы. Это казалось каким-то нереальным. Комната снова ожива, вибрируя в такт их настроению. Будто все невысказанное, непонятое, что осталось между ними, разрослось и материализовалось. Сердце Саши лихорадочно билось, лоб заблестел от пота. Он так близко. Слишком близко. От одного этого в душе послышался какой-то давно забытый шепот, тело ощутило легкое покалывание в томительном ожидании его прикосновения. Ладно. Но черт...

Не может быть, чтобы Нейт действительно так привлекал ее. На расстоянии – сколько угодно. Но это было из области фантазий и относилось к его образу секс-идола и рок-звезды. Реальность здесь ни при чем. В груди Саши бушевал хаос чувств. Живой. Горячий. Очень, очень горячий.

– Это... м-м-м... понимаешь... так полагается.

Нейт улыбнулся:

– Что? Подвергать опасности рок-звезд? Название мне нравится. Осталось понять, что ты имела в виду.

– Школьному комитету обязательно понадобится план безопасности, хору нужно знать, что делать.

– А-а!

– Ну, в общем, в назначенное время я появляюсь в школьном зале, делаю свое дело и исчезаю? Не бином Ньютона. Я выберу что-нибудь без акустических эффектов, так что моя группа не понадобится. А если бы дети выучили пару моих песен, мы могли бы спеть их хором. Так обычно делается.

Нейт сунул руки в карманы и вдохнул, невольно уловив аромат... ну да, солнечного света. Звучит глупо. Совсем как убогая лирика для дешевых песенок. Но, если честно, в ней действительно есть что-то светлое, солнечное.

– Конечно. Мы уже работаем над несколькими твоими хитами. Они любят твои песни. – Она улыбнулась ему и слегка наморщила носик. – Может быть, ты немного задержишься. Дашь несколько автографов, хотя бы ребятам из хора.

– Я не собираюсь болтаться там, изображая большой радостный вечер воспоминаний. Нет оснований для ностальгии. А у тебя?

Саша слегка поперхнулась.

– Нет. Вовсе нет. Прошное лучше оставить в покое. Согласен?

– Лучше не скажешь. – Прошное лучше оставить в покое. Включая бывших друзей, которые начинают слишком навязчиво вторгаться в его мысли.

Надо было поручить это Дарио, как обычно. Нейт слишком занят, чтобы составлять собственный график. Называй это хоть прихотью, хоть глупостью, но мысль увидеться с Сашей до возвращения в Лос-Анджелес прочно засела ему в голову. И привлекала сильнее, чем он готов был признать. Она связывала его с прошлым. С прошлым, которое сформировало его, научив сражаться за то, чего он хотел. Нейт чувствовал: между ними протянулась незримая нить. И хотя в его жизни возникало множество нитей с другими женщинами, эта была крепче, прочнее. Он попытался отвлечься. Но не смог не смотреть на Сашу, замороженный ее платьем в мелкий цветочек. Его синий цвет красиво оттенял ее синие глаза, а вырез подчеркивал изящную линию ключиц. Сегодня она тщательно убрала волосы, рука Нейта так и тянулась распушить их, позволив кудрям рассыпаться по плечам. Она выглядела великолепно. Но не так, как Кара, с которой он потратил уйму времени, пытаясь понять, что в ней настоящее, а что фальшивое. Как ее заверения в вечной любви.

Черт! Это какое-то безумие. Нейт тяжело вздохнул. Он забыл Сашу, связав ее с неприятной историей прошлого. Задвинул в самый дальний угол своей памяти. А теперь она снова завладела его мыслями. Когда-то в прошлом прихоть обошлась ему очень дорого. Нейт слишком хорошо помнил это. Однажды Саша уже владела его сердцем, чуть не разбила его вдребезги. Затащить ее в постель, возможно, будет очень мило, но доверять нельзя. Больше никогда. Опустив глаза в свои бумаги, она пожала плечами:

– Мы планировали устроить концерт через две недели. В субботу. Двадцать восьмого.

– Две недели? Вы не успеете.

– Я тебе и говорила, что у нас мало времени.

В это время он как раз собирался поехать в Италию. Отдохнуть.

– Надо поручить Дарио проверить, буду ли я в Лондоне.

– Было бы здорово. Замечательно.

Однако довольной она не выглядела.

– В чем теперь дело? – Он инстинктивно дотронулся до ее щеки.

Она слегка вздрогнула, прежде чем отстраниться. Рука с бумагами зависла в воздухе. Она опустила глаза, но Нейт заметил вспыхнувший в них огонь.

– Ты же не думаешь, что я стану интересоваться этими подробностями?

– А почему бы и нет? Это же твой концерт. Если мы все обсудим, шоу пройдет гладко.

Нейт взглянул на аккуратные листки в прозрачных розовых файлах.

– Каждую страницу? Но их так много.

– Нейт, чем плохо, когда все распланировано?

– Конечно. Но я плачу за то, чтобы этим занимались другие. А ты, я смотрю, до сих пор делаешь такие вещи на бумаге. Неужели у тебя нет смартфона с приложениями.

– Я предпочитаю бумагу. Проще, когда все листы можно разложить перед собой.

– Мне проще, когда я вообще этого не вижу.

После смерти отца планирование каждой минуты жизни навсегда вошло у Саши в привычку. Ее навязчивая приверженность порядку всегда казалась ему странной. Но если бы не Саша, он никогда не был бы уверен в том, что вовремя попадет на концерт и запись.

Их будущее она расписала до мельчайших деталей, включая количество детей и время, когда они должны появиться на свет. Нейту повезло, что все остановилось на этом. По крайней мере, он так решил, когда они расстались. Касси, наоборот, жила по принципу «жизнь коротка, лови момент». На его вкус, она была слишком легкомысленной. Серьезная Сюзи, старшая из них, работала не поднимая головы, чтобы защитить их. Три девочки и одна трагедия. На каждой она отразилась по-своему. Нейт вдруг подумал, что фиаско в мужском туалете, должно быть, просто убило Сашу. Все пошло не по плану; потом она оказалась у него в машине, уже не контролируя происходящее. А ведь она так любила чувствовать себя в безопасности. В отличие от него.

Нейт решил пойти ей навстречу, ведь она с таким энтузиазмом говорила о своем проекте. В конце концов, что значат несколько лишних минут?

– Хорошо, Сладкая, давай посмотрим. Если засну, ткнешь меня своими папками.

Брови Саши поползли вверх.

– А-а... неужели несчастная голова рок-звезды не в состоянии воспринять несколько простых фраз и цифр?

– Эй, полегче. Я все могу. – Он вытянул руку и щелкнул пальцами. – Валяй.

– Знаешь, в чем твоя проблема? Ты болтун.

– Что? По-твоему, я ничего не делаю. Ты бросаешь мне серьезное обвинение. Будь осторожна. – Нейт уставился ей прямо в глаза. Интересно, что она сделает, если он поцелует ее в губы? Поведет себя как школьная учительница или ответит? Нить, связывающая их, натянулась.

– Это просто наблюдение. – Саша сглотнула. – Как говорит Касси, осторожность – моя вторая натура. А теперь слушай. – Она нервно засмеялась и, сбросив туфли, уперлась ногами в диванный подлокотник. Повернувшись к Нейту лицом, стала водить пальцем по строчкам. – Нам надо заплатить за поезд и гостиницу. Заплатить за пару дней еще одной учительнице. Для простоты я привожу расходы на каждого ребенка.

Нейт видел, как страницы мелькают перед глазами. Слышал, как ее голос с интонациями школьной учительницы то повышался, то понижался. Это дало ему возможность рассмотреть ее. Увидеть, как вибрирует шея, пока она говорит, кончики пальцев на ногах. Взгляд скользнул вверх по складкам юбки, остановившись на тонкой талии. Он вспомнил, как когда-то мог обхватить ее руками. Сейчас это бы уже не получилось, но ему нравилось, что она немного поправилась. Его дурацкое сердце дрогнуло, когда взгляд скользнул по ее груди на шею, а потом на губы. И тут он заметил, что Саша хмурится.

– Нейтан? Я спрашиваю: мы договорились?

Не успев удержаться, он протянул руку и, приподняв ее подбородок, снова заглянул в глаза. Внутри все вспыхнуло от внезапно охватившего его желания узнать, изменился ли вкус ее губ.

– Черт возьми, Саша. Я не знаю.

Глава 4

Так. Вот теперь пора уходить.

Саша устала в его медовые глаза, затуманенные единственным чувством. Ошибки быть не могло. Это желание. Дрожь от испуга и возбуждения побежала у нее по спине, внизу же вот возник жар. С каждой секундой, пока его пальцы касались ее кожи, воздух вокруг все сильнее заряжался напряжением. Встать и уйти. Правда, сделать труднее, чем сказать. Он не должен хотеть ее. И она, черт побери, не должна его хотеть. У них строго деловые отношения. Профессиональные.

Строго временные.

Высвободившись из его рук, Саша изобразила на лице то, что казалось ей совершенно бесчувственной улыбкой. Хотя уже целую вечность она не испытывала такого прилива чувств.

– По-моему, я сказала тебе все, что нужно. У тебя есть вопросы?

– Нет. Ты, как всегда, исключительно точна. Очень впечатляет. – Судя по тому, куда были устремлены его глаза, Нейт говорил не о бумагах.

Если он наклонится ближе, хотя бы чуть-чуть... Если она наклонится вперед... Вот черт. Неужели это серьезно? Ей хотелось поцеловать Нейта. Она почти не могла дышать.

Может быть, это из-за шампанского она оказалась в такой рискованной ситуации? Сердце стучало, ноги ослабели. Или во всем виноват его взгляд? Саша оторвалась от его глаз, но не смогла не смотреть в лицо Нейта. Глаза скользнули по густым темным ресницам на выпуклые скулы и твердую линию подбородка. Все в нем говорило об уверенности, силе и сексуальности. Но, что гораздо важнее, он согласился помочь ей, это обойдется ему недешево. Он дал ей время обдумать детали. Пожалуй, стоит отбросить мысль о том, что он самодовольный тип, помешанный на сексе. Возможно, в нем есть добрая сторона. Возможно, он сложнее, чем его одномерный имидж, созданный прессой.

Когда Саша заговорила, ее голос дрожал.

– Почему ты пригласил меня сюда, ведь мы могли бы обсудить это по телефону?

– Прямо как всегда. Я хотел тебя увидеть. – Теперь в его глазах мелькало смущение.

– Если Нейт Мунро чего-то хочет, он это получает, верно?

– Обычно да. – Он пожал плечами. – Просто у меня возникло какое-то... чувство к тебе... Твое появление произвело на меня впечатление. Стало интересно, что ты готова сделать на бис. Но таблиц я не ожидал. Женщины обычно используют другие методы, чтобы получить от меня то, чего хотят. – Нейт засмеялся. – Определенно ты единственная в своем роде.

С этим Саша еще не сталкивалась. Никто не испытывал к ней чувств. Она очень старалась быть незаметной, не привлекать к себе внимания. Стараясь побороть жар, из-за которого она чувствовала себя неловко и неуверенно, Саша сглотнула.

– Чувство?

– Да. Я не знаю. Какое-то предчувствие. – Он не хотел ничего объяснять. Его откровенные мрачные баллады завоевали сердца женщин всего мира, но когда дело касалось его самого, держал все в себе. – Почему ты согласилась приехать, если могла просто рассказать все по телефону?

– Касси меня заставила. Сюзи расстроилась бы, если бы узнала, что я здесь.

– Сюзи. Сюзи. – Он покачал головой и печально улыбнулся. – Такая прямая, пылкая и такая правильная. Сколько раз она предупреждала тебя не связываться со мной?

– Не сосчитать. – В конце концов это превратилось в поединок характеров. Чем больше Сюзи говорила «нет», тем чаще Саша отвечала ему «да». – Но я никогда не обращала на нее внимания.

– В конечном счете она, наверное, оказалась права.

В том, что Нейт ей не подходит? В том, что он насквозь испорчен? В том, что он разобьет ей сердце?

– Да, думаю, она была права.

Старшая сестра оказалась права во всем. Но Саша не обращала внимания на ее предостережения. Как теперь не слушала сигналов тревоги, которые подавал разум. Уходи. Уходи отсюда. Ты уже получила от него то, что тебе нужно.

– Ну, значит, все? Мне надо идти.

– Если только... – Рука Нейта легла ей на плечо.

– Я не... я не могу...

– Саша. Я не хочу от тебя ничего такого, чего ты сама не хочешь.

Он и раньше так говорил. А ей до боли хотелось отдать ему все. Но каждый раз в самый последний момент она останавливалась. И с ним, и с другими. Его голос стал низким и хриплым. Он провел большим пальцем по ее плечу. А когда коснулся шеи, ее нервы тревожно натянулись.

– Я уже забыл, какая ты красивая. Как глубоко способна чувствовать. Десять лет. Ты почти не изменилась.

– Неужели? Если ты думаешь, что я все та же бедная маленькая девочка, ошибаешься. Я много работала, чтобы стать такой, как теперь. Я изменилась больше, чем ты можешь себе представить.

– Да. – Он с улыбкой отцепил прядь ее волос, зацепившуюся за край платья. Потом оглядел ее фигуру. – Я вижу.

О боже. Остаться – значит быстренько перепихнуться на этом диване, пусть не без приятности, и нажить себе головную боль. Уйти – значит сохранить уважение к себе и дать ему возможность сделать что-то хорошее. Ну почему, когда первый раз за долгие годы гормоны потребовали свое, это непременно должно было произойти с мистером Совсем Небезопасным? Она ведь так старалась всегда соблюдать осторожность. Саша положила руку на его твердую, как камень, грудь с намерением оттолкнуть. Но, ощутив под футболкой тепло его тела, пальцы невольно замерли. Лицо Нейта приблизилось. Глаза говорили, чего он хочет. Знакомый пряный запах опутал ее чувственной сетью. Стало трудно дышать. Она ждала, что его губы вот-вот коснутся ее губ, гадая, будет ли поцелуй таким же, как тогда. Он наклонился над ней, но вдруг остановился. На лице мелькали самые разные эмоции, прежде всего сомнение. Паузы хватило, чтобы она успела очнуться. Господи, Саша. Никакого секса. Ты знаешь, кто ты и чего хочешь. Тебе не нужны ни старые, ни новые проблемы. Собрав неизвестно откуда взявшиеся силы, она деликатно отстранила Нейта, спустила ноги на пол и сунула их в туфли.

– Не думаю, что это хорошая идея, Нейтан. Может, для сумасшедшей рок-звезды это норма, но я так дела не делаю. – А может, он хочет, чтобы таким образом ему заплатили за помощь?

– Что? Неужели ты изобрела новый способ делать дела? В нашем ла-ла-мире мы обычно начинаем с поцелуя, а дальше – как пойдет.

– Никак не пойдет. Что это за игра? Решил вспомнить прошлое? Побаловаться с глупенькой бывшей подружкой, посмотреть, как далеко удастся зайти. Мы же договорились оставить прошлое в покое.

– Это просто мгновенное наваждение. – Нейт улыбнулся теплой искренней улыбкой, от которой Саша почувствовала себя еще хуже. Он спокойно встал и протянул ей руку. – И у тебя тоже.

– Я не могу жить одним мгновением, Нейт. Моя жизнь совсем не похожа на твою безумную гонку. У меня есть обязательства. Я должна работать, выплачивать ипотеку, быть примером для своих учеников. Мгновение ничего не значит, важно целое.

Будь на ее месте Касси, она ни на секунду, не задумываясь, поцеловала бы его и ушла. Нет. Преспокойно осталась бы на ночь. Не упустила бы шанс получить маленькое удовольствие в объятиях знаменитости.

Но Саша не Касси. Она не могла позволить себе поцелуй, а тем более ночь. Она девушка-на-всю-жизнь. Да и смотреть, как он уходит, второй раз было бы невыносимо. Пожав ему руку, она поспешно отдернула свою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.